

VICTOR...

КАНАРИЯ
Чай, чай,
ОМАЕТ-КОТ
ЛЕТ,
КАТАЕТ-
АНАЕТ...

ДУСНА

WEST
END

„Magic
POWDER

ГДЕ НЕ ТА ВОЛШЕБНАЯ
ПУДРА, КОТОРУЮ РИСОВАЛ
РЕРИХ???

НЕСМОТЯ НА ОТСУТСТВИЕ
ЛИЧНОГО ТУЛЕТА, ПРАКТИЧЕСКИ
У ВСЕХ ДОВОЛЬНЫЕ ЖИЗНЕРАДОСТНЫЕ
ЛИЦА...

УБИВАТЬ ВРЕМЯ

Кочевлю же мы, милешные все
возмешные блага убивешные

постоянно живем под

Устал недостаток по...

гости неуживих

наше...???

Mari-Joe

ГЛАВА 11. Часть первая. В тюрьме.

Ну, что же, жизнь продолжается. Вокруг, вроде бы, все здоровые, никто ни умирает.

– Меня зовут Василий.

Семь человек произносят туземские имена. Запомнить не получается ни одного. Семь человек, коверкая по-разному, пытаются повторить моё имя.

Неплохо было бы принять душ. Пять дней я почти ничего не ел, а вместо душа поливал себя из бутылки. Туалет, он же душ, представляет собой отгороженную невысокой стеной площадь, полтора на два метра. Стены и пол покрыты коричневой плиткой. Удивительное дело: индийские туалеты. Несмотря на повсеместную грязь там, где живут индусы, туалеты являются самым чистым местом в доме. Камера теперь мой новый дом, а это – мой туалет. Чистый туалет – это, конечно, понятие относительное. Конечно, этот туалет чище, чем в предыдущей тюрьме, где вообще никогда не убирались, или же безупречно чист относительно любого общественного туалета в России. Но, конечно же, это не домашний туалет с белым кафелем. Так как обувь остаётся за дверью в камеру, придётся рассчитывать только на свой иммунитет, который не позволит грибку поселиться на моих ногах. Рядом с дыркой в полу стоит ведро с водой. Из стены торчит кран, от которого по мокрой, скользкой тряпке стекает вода. Видимо, это и есть смывной бачок, раковина, биде, душ и питьевая вода одновременно. Судя по тому, как на мне висит одежда, я похудел килограмм на пять. Раздевшись, я обнаруживаю, что всё моё тело покрыто расчёсанными укусами от комаров. Слава Богу, пронесло с малярией, которую переносят эти мелкие кровопийцы. Ну, в принципе, ничего, – условия не самые худшие, жить можно. Месяца три продержусь легко, а там уж кто-нибудь должен вытащить меня отсюда. Приняв душ и сменив одежду, я располагаюсь на полу, на своём месте. Слава Богу, не нужно драться за место. В углу камеры я вижу шахматную доску. С шахматами будет легче убивать время. Как ужасно звучит: «убивать время». Ведь

это же моё жизненное время, а кто-то взял, и забрал его у меня. Жизненное время не такое уж и большое, и когда оно закончится, знает только Создатель. Сложно представить, что у меня заберут несколько месяцев моей жизни. Несколько месяцев – это при условии, что меня вытащат отсюда мои близкие и друзья. А вдруг десять лет, или двадцать? Нет, об этом лучше не думать, этого не может быть. Деньги в этой стране должны сделать своё дело, всё-таки самая коррумпированная страна в мире. Максимум полгода, – и я должен отсюда выбраться. Чем, интересно, занимаются, убивая своё время, мои сокамерники? По телевизору идёт какой-то индусский сериал. Кто-то смотрит телевизор, а кто-то читает газету. Надо что-нибудь придумать на ближайшие несколько месяцев. Мне совсем не хочется бездарно их потерять. Если уж выпала такая возможность, надо заняться собой. Завтра доктор должен снять швы с зашитой руки. Начну заниматься спортом, надо бы начать учить хинди и английский язык. Это всё в жизни должно пригодиться. А в свободное время – шахматы и книжки. Нужно сделать себе расписание с утра до ночи, и заниматься, чтобы не было времени на глупые мысли.

– Эй, Russian, – обратился ко мне крепкий, худощавый индус в майке с криво написанной надписью «Адидас», – Мы про тебя в газете читали, у тебя двадцать грамм МДМА и выращивание марихуаны. А я бензозаправку ограбил, но меня должны скоро выпустить под залог. Не повезло тебе с весом, было бы десять грамм, тоже мог бы скоро выйти. Но ты сильно не расстраивайся, тебе здесь скучно не будет. Меня зовут Доминик. Видишь, вон в камере напротив мэн с длинными волосами? Он тоже русский.

– Русский?!!

Русский – это хорошо, вдвоём действительно будет веселее.

– Его Виктор зовут, три месяца уже сидит, тоже за наркотики.

– Так я же знаю его, был такой русский Витька, по прозвищу Дуся.

Говорили, что он попал в тюрьму, но я думал, что он уже вышел. Он появился в Гоа пару лет назад. Я иногда встречал его на пати, с регулярностью один-два раза в месяц. Меня совсем не интересовало, где он жил и чем занимался. Он был из категории тех людей, которые, не прочитав ни одной книжки о психоделиках, мнили себя психоделическими гуру. Последний раз я видел его в единственном уцелевшем после репрессий трансовом клубе под названием «Вест Энд». Было это как раз месяца три назад. Он вы-

глядел как пожилой спятивший русский, которому давно за пятьдесят. Абсолютно не загорелый, сутулый, с отвисшим животом, он ходил по пати и раздавал всем бесплатно дешёвый аптечный амфетамин, смешанный с зубным анестетиком. Свой порошок он с гордостью называл «мой кокаин» или «мэджик паудер».

– Виктор!!! – заорал я через площадку, разделяющую наши камеры. Через мгновение кто-то, одетый в набедренную повязку, подошёл к решётчатой двери. Его тело было загорелым и поджарым.

– Вася, это ты что-ли? – смеясь, ответил он, вытянув через решётку руку в мою сторону, – А мы про тебя в газете читали ещё неделю назад. Какими судьбами?

– Мне десятку хотят дать, – окончательно узнав его по голосу, ответил я, радуясь, что я здесь такой не один.

– Не ссы, Вася, здесь всем десятку хотят дать.

– Спасибо, ты меня успокоил. Как ты здесь поживаешь?

– Не плохо. Тут, как в санатории, завтра на прогулке поболтаем, я плохо тебя слышу. А сейчас, извини, мне некогда, я йогой занимаюсь.

– Кана агия¹, кана агия, – эту странную и непонятную мне фразу стали разом произносить все мои сокамерники, суетливо разбирая из кучи посуды свои тарелки и кружки.

ГЛАВА 11. Часть вторая. На воле.

«Кана агия, кана агия, чай, чай, чай, омлет-котлет, катлет-амлет», – кричат наперебой различные разносчики еды.

– Поезд подъезжает к Бомбею, надо бы что-нибудь поесть, – говорит мне Яир, сонно протирая глаза, – Нам сегодня по прибытию нужно на другой вокзал переправиться. Он в другом конце Бомбея. Если повезёт и купим билеты на сегодня, то завтра будем уже в Гоа.

– Ой, скорее бы, надоело мне путешествовать, на море уже хочу, – отвечаю я ему, разглядывая необычного вида еду, находящуюся в руках у проходящих мимо продавцов.

– Ты чего это, русский, раскис? Как же может надоест путешествие? Тем более, приключения только начинаются. Вряд ли

¹Кана агия – пришла еда.

нам удастся купить билеты на поезд на сегодня. Вся Индия в пик сезона за два месяца билеты бронирует. Вот на автобус больше шансов билеты купить, чем на поезд.

– Ну, может, тогда сразу на автовокзал поедем? Вам хорошо, вы ещё полгода путешествовать будете. А мне только неделя осталась, хотелось бы и Гоа посмотреть.

– Посмотришь ещё, а сейчас надо поесть, в следующий раз неизвестно, когда ещё получится.

Заплатив молодому разносчику еды тридцать рупий, я получил тарелку с рисом, куриную ногу, политую гороховой подливкой, две лепёшки и целлофановый пакетик с питьевой водой. Калека-уборщик, ползающий по полу вагона, прекратил подметать полы, и голодным взглядом стал наблюдать, как я пытаюсь открыть поднос с едой. С интервалом в несколько минут, мимо меня по полу проползали разного вида калеки. В основном это были дети в возрасте от семи до десяти лет. У кого-то не было глаз, кто-то не мог ходить, но у всех в руках было нечто, похожее на веник. Ползая по грязному полу вагона, они подметали грязь и выклиничивали деньги. Попробовав поесть, я понял, что для меня может быть съедобен только рис и лепёшки. От курицы и подливки у меня жгло во рту и текли слёзы. Хотя, я уже и был в Индии целую неделю, местная еда давалась мне с трудом: жгучий чилийский перец был основным компонентом любых блюд. На индийской диете мне удалось похудеть килограмм на пять. Купив себе в Пушкарре штаны под названием «фишермен»² и простую индийскую рубашку за три доллара, я стал похож на среднестатистического путешественника по Индии. Мои дорогие, модные вещи пошли на тряпки, которыми мы чистили чилум после курения. Решив выбросить свою тарелку с недоеденным рисом и курицей, я, поднявшись со своего места, отправился в тамбур нашего вагона. Внимательно наблюдающий за мной мальчик-калека с изуродованными ногами, тут же, быстро перебирая руками по полу, пополз за мной, стараясь опередить другого, такого же, убирающегося в нескольких метрах от меня, попрошайку.

– Боже, какой ужас.

Никогда я ещё не отдавал кому-нибудь свою недоеденную еду. Неужели так бывает, что доведённые до отчаянья голодные дети готовы ползать по полу и доедать чужую еду? Нет, я лучше выкину

²Штаны «фишермен» – «Рыбацкие», безразмерные штаны.

свои объедки, и дам им немного мелочи, чтобы они могли купить себе нормальной еды. Зайдя в тамбур, я заметил ещё пару попрошачек, которые, увидев недоеденную еду на тарелке, тут же бросились в мою сторону. Один из них, увидев, что я собираюсь выбросить почти нетронутую еду, схватил своими маленькими руками тарелку, и резко потянул на себя. Но, тарелка не двинулась, потому что с другой стороны уже две пары маленьких рук тянули еду в свою сторону. Отпустив тарелку, я еле успел отскочить в сторону. Еда мгновенно разлетелась по полу и стенам тамбура. Дети ползали по грязному, заплёванному тамбуру и ели прямо с пола остатки моей еды. Испытав от увиденного шок, я, вернувшись на своё место, тут же уставился в окно, пытаясь отвлечь свои мысли от свербевшего меня чувства вины перед этими маленькими калеками. Почему-то мне было стыдно за то, что я, иногда жалуясь на несправедливость судьбы, ною из-за недостатка благ, которых мне иногда не хватает. Смогут ли меня понять эти маленькие дети, если я им расскажу про свои проблемы? Отсутствие последней модели сотового телефона и норковой шубы у моей жены, постоянный ремонт моего не нового джипа, или протекающая по весне крыша в моей трёхкомнатной квартире. Эти кажущиеся сейчас иллюзорными проблемы, порой доводящие меня до депрессий, покажутся этим детям просто смешными. Где же та волшебная Индия, которую рисовал Рерих? Не прекращающиеся груды мусора и трущобы проплывают за окном. Трущобы Бомбея начинаются за несколько часов до подъезда к городу. Вдоль железнодорожных путей начинают тянуться маленькие домики, сделанные из картона, веток, камней, коровьего дерьма и прочего мусора. Первое, что бросается в глаза – это сотни спокойно сидящих на корточках, и испражняющихся вдоль железнодорожных путей, жителей трущоб. Ничуть не смущаясь делать столь интимный процесс, они с любопытством разглядывают людей в окнах проезжающих поездов. Некоторые умудряются в это же время чистить зубы, или спокойно беседовать с соседом, подмывающим свой зад из пластиковой бутылки. Несмотря на отсутствие личного туалета, практически у всех довольные, жизнерадостные лица. Почему же мы, имеющие все возможные блага цивилизации, постоянно живём под гнётом недостатка по большей части ненужных нам вещей? Маленький калека, пролезая по проходу вагона, улыбается мне, благодаря за мелочь и недоеденную еду. Вот у кого я посоветовал бы поучиться радоваться жизни тем угрюмым людям, которые едут на работу утром в метро.